

Т. Ю. Антипенко

Науч. рук. А. С. Соколов,

ст. преподаватель

ХОД КОНФЛИКТА МЕЖДУ РУАНДОЙ И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ КОНГО В НАЧАЛЕ 2025 ГОДА

Истоком конфликта на приграничной с Руандой территории ДР Конго стал геноцид тутси 1994 г. в Руанде, в ходе которого огромное количество беженцев-тутси переместилась на территорию Заира. После победы Руандийского патриотического фронта геноцид был остановлен и началось преследование его участников-хуту, значительное число которых также бежало в Заир. В 1996–1997 г. тутси в Заире присоединились к восстанию против Мабуту Сесе-Секо, в результате которого он был свергнут. Новый президент Лоран Кабила, переименовавший Заир в ДР Конго стремился очистить вооружённые силы от тутси и репатриировать беженцев, прибывших из Руанды, обратно, вследствие чего начался конфликт между тутси и вооружёнными силами ДР Конго, переросший в крупнейшую по числу жертв Вторую Конголезскую войну (1998–2003), в которой прямо или опосредовано приняли участие многие африканские государства и вооружённые группировки, преследовавшие собственные интересы или интересы западных стран. После её завершения в регионе, тем не менее, продолжали действовать группировки хуту, в которых тутси и власти Руанды видели возможных организаторов нового геноцида. Это привело к ряду вооружённых конфликтов в последующие годы (2004–2009, 2012–2013, с 2015 по настоящее время). Тутси в ДР Конго создали вооружённую группировку «Движение 23 марта» (М23), поддерживаемую Руандой.

В 2022 г. начался новый этап вооружённого конфликта, когда Руанда начала фактически поддерживать М23 своими вооружёнными силами. В январе 2023 г. совместными силами Руанды и М23 был взят г. Мвесо, в марте 2024 – г. Ньянзале. 25–30 января 2025 г. конфликт резко активизировался, силы Руанды и М23 перешли руандийско-конголезскую границу и взяли крупный город Гому с населением 600 тыс. человек, центр конголезской провинции Северное Киву, расположенный в 1 км от границы с Руандой. После падения Гомы в феврале Руанда и М23 начали продвижение в провинцию Южное Киву, взяв ряд городов – Ньябибве, Нямукуби, Ихуси и др.; потери раундийских военнослужащих оцениваются в 800 человек. 14–16 февраля произошла битва за Букаву (около 500 тыс. жителей) – центр провинции Южное Киву, закончившаяся быстрым взятием города. После взятия 16 февраля г. Каманьола под контролем Руанды оказалась вся приграничная территория. После этого началось наступление Руанды и М23 одновременно на север к г. Бутембо, где к противостоянию им подключились вооружённые силы Уганды, и на юг к г. Увира.

К 12 марта М23 продвинулись примерно на 40 км, захватив по крайней мере 6 деревень и оказавшись в 32 км от Увиры. Взятию данной территории способствовал переход на сторону М23 ряда отрядов местного ополчения («май-май») в вождестве (термин административно-территориального деления ДР Конго) Бафулиру. Ситуативным союзником конголезской армии стала повстанческая коалиция Вазалендо, которая, несмотря на ряд инцидентов, вылившиеся в столкновения с правительственными силами, в целом поддержала боевые действия против М23, которая, в свою очередь, была поддержана повстанческой коалицией Альянс реки Конго.

19 марта в провинции Северное Киву М23 захватил имеющий стратегическое значение благодаря близости к полезным ископаемым, особенно оловянным рудам, город Валикале с населением около 15 тыс. человек (в 130 км к северо-западу от Гомы), что стало самым большим продвижением М23 и войск Руанды на запад в данную кампанию.

Усилия ряда стран по организации мирных переговоров привели к началу диалога и выводу уже 22 марта войск М23 из Валикале в качестве «жеста доброй воли» перед переговорами в Катаре. После этого активность боевых действий заметно снизилась. В июле 2025 г. в Катаре и США прошёл ряд переговоров о прекращении огня. Тем не менее, в августе ситуация

вновь обострилась, когда М23 в Северном Киву попытались захватить город Пинга, а в Южном Киву захватили ряд небольших населённых пунктов. В настоящее время ситуация в регионе продолжает оставаться неопределённой.

А. Е. Васильева

Науч. рук. **А. С. Соколов,**

ст. преподаватель

ДИНАМИКА БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ КРЫМА

Численность населения белорусов в Крыму с момента первой всеобщей переписи до распада Советского Союза непрерывно увеличивалась (таблица 1). С 1926 по 1989 гг. она возросла в 13 раз. В независимой Украине она начала снижаться, особенно вырос темп снижения после воссоединения Крыма с Россией, главной причиной чего называют смену этнической идентичности. Между двумя переписями 2014 и 2021 гг. (за 7 лет) численность белорусов в Республике Крым уменьшилась в 2,1 раза, городе федерального значения Севастополь – в 2,0 раза.

Таблица 1 – Численность белорусов Крыма в 1987–2021 гг.

Регион	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2001	2014	2021
Крым	2 058	3 842	6 726	10 671	39 739	43 214	42 654	29 285	17 919	8 672
Севастополь				1 889			7 400	5 872	3 775	1 927
ВСЕГО	2 058	3 842	6 726	12 560	39 739	43 214	50 054	35 157	21 694	10 599

Данное явление не является уникальным на постсоветском пространстве: численность белорусов снижается высокими темпами во всех регионах России и Украины в первую очередь именно в связи со сменой этнической идентичности на титульную (например, в России численность белорусов по переписи 2021 г. составила 17,3 % от уровня 1989 г. [1], снизившись, таким образом, более чем в 5 раз; на Украине в 2021 г., по оценке А. Г. Манакова и Н. К. Терениной [2], – 34,9 %). Аналогичные процессы происходят и в Беларуси, где русские и украинцы также меняют свою идентичность на белорусскую.

Для белорусов Крыма (как и для других этнических групп) всегда была характерна высокая доля населения, считающая родным русский язык, причём эта доля в основном возрас- тала (таблица 2). Если в середине XX века белорусский язык считали родным около трети населения Крыма и около четверти населения Севастополя, то в 2021 году лишь 15,7 и 12,4 % соответственно. При этом доля белорусов, владеющих белорусским языком, оказалась несколько выше – в Крыму и Севастополе 16,9 и 15,4 % соответственно. Доля украинского языка как родного никогда не превышала 1 %. Владение украинским языком указали 13,2 % белорусов Крыма и 6,6 % белорусов Севастополя.

Таблица 2 – Родные языки белорусов Крыма в 1959–2021 гг.

Регион	1959			1989			2001			2021		
	белорусский	русский	украинский	белорусский	русский	украинский	белорусский	русский	украинский	белорусский	русский	украинский
Крым	27,3	72,4	0,2	34,5	64,7	0,5	17,1	81,8	0,9	15,7	83,9	0,3
Севастополь	27,5	72,3	0,2				11,0	88,0	0,4	12,4	87,5	0,1